

Долгов Андрей Михайлович
соискатель кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета

+7 9282312542

dolgov1000@rambler.ru

350000, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

Об эффективности правовых норм, регламентирующих права заявителя при регистрации, рассмотрении сообщений о преступлениях, их разрешении и проблемах, возникающих в ходе их применения

Аннотация: В статье исследуются вопросы эффективности правовых норм, регламентирующих права заявителя на обращение в уполномоченный государственный орган с сообщением о преступлении и проведение проверки по данному сообщению с принятием процессуального решения. Подвергаются анализу нормы уголовно-процессуального законодательства. Сделан вывод о необходимости реформирования законодательства, предложены варианты решения проблемы.

Ключевые слова: эффективность правовых норм, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, предварительное расследование, сообщение о преступлении, проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела, заявитель.

Dolgov Andrew Mikhailovich
competitor of faculty of criminal process

Kuban state University

+7 9282312542

dolgov1000@rambler.ru

350000, Krasnodar region, Krasnodar, Rashpilevskaya street, d. 43

The effectiveness of legal rules governing the rights of the applicant during the registration, the consideration of messages on crimes, their resolution and the issues that arise in the course of their application

Abstract: the article examines the effectiveness of legal rules governing the applicant's right to appeal to the state authorized body with a report the crime and conduct checks on this message, with the adoption of the procedural decision. Analyzed norms of the criminal procedural law. The conclusion about the necessity of reforming the legislation, the proposed solutions to the problem.

Key words: efficiency of legal rules, criminal proceedings, criminal proceedings, preliminary investigation, crime report, checking the report on a crime, a criminal case, the applicant.

Конституцией РФ регламентировано право граждан на обращение в государственные органы лично и направление индивидуальных или коллективных заявлений¹.

Необходимость направления в государственные органы обращения может быть вызвана различными факторами, к которым, в том числе, и относится желание заявителя сообщить о совершенном преступлении.

Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанном на Конституции РФ².

Одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений, которым в целях гарантии защиты указанных прав, предоставлена возможность выступать в качестве заявителей о совершенных преступлениях.

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016г.). Ст. 1. // Российская газета. № 249. 22 декабря 2001 г.

Целью исследования, результаты которого нашли свое отражение в настоящей статье, явились изучение эффективности правовых норм, регламентирующих права заявителя на обращение в уполномоченный государственный орган с сообщением о преступлении и проведение проверки по данному сообщению с принятием процессуального решения, выявление проблем, возникающих в ходе реализации указанных норм и поиск возможных способов их решения.

Необходимо отметить, что в науке нет однозначного определения понятия «эффективность правовой нормы».

По мнению Т.В. Калашиной эффективный нормативный акт — это акт, в результате принятия которого с наибольшим результатом достигаются цели, лежащие в основе его принятия¹.

Л.Д. Чулюкин считает, что под эффективностью уголовно-процессуальной нормы следовало бы понимать такое ее качественное свойство, как ее способность (и степень ее) оказать положительное влияние на объективные общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства².

С.А. Жинкин полагает, что многоаспектность права и форм его проявления предопределяет и многогранность понятия эффективности права, различные виды такой эффективности³.

¹ Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. — 2-е изд., пересмотр. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. Ст.173.

² Чулюкин, Л. Д. Эффективность уголовно-процессуальных норм и методика ее изучения: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.09 - Уголовный процесс ; Судостроительство ; Прокурорский надзор ; Криминалистика /Министерство высшего и среднего специального образования СССР. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. -М.,1977. Ст.7. <http://law.edu.ru/book/>)

³ Жинкин С.А., Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение. Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, Краснодар, 2009. Ст. 12. <http://oldvak.ed.gov.ru/>

Уголовное судопроизводство представляет собой четко сформированную систему стадий, следующих по общему правилу одна за другой.

Конечные результаты уголовно - процессуальной деятельности не могут быть достигнуты без прохождения стадии возбуждения уголовного дела, которая является первоначальной стадией уголовного судопроизводства.

Нельзя не согласиться с мнением В.И. Качалова, который считает, что стадия возбуждения уголовного дела состоит из трех этапов: этап получения сведений о наличии вероятно совершенного преступления, этап проверки этих сведений, этап вынесения постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

По мнению автора настоящей статьи, с учетом того, что основанием для проведения проверки сообщения о преступлении является именно соответствующее обращение заявителя в уполномоченный орган, под эффективностью уголовно - процессуальных норм, регулирующих рассматриваемые нами правоотношения, в первую очередь следует понимать, возможность, в наиболее короткий срок, с минимальными различного рода потерями, реализации заявителем своих прав.

УПК РФ достаточно подробно в главе 19 «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела» и главе 20 «Порядок возбуждения уголовного дела» регламентирован порядок регистрации сообщений о преступлениях, проведения проверки и принятия решений по данным сообщениям.

Между тем, несмотря на то, что возбуждение уголовного дела, является лишь одним из видов принимаемых решений по результатам проведения проверки сообщения о преступлении, раздел 7 УПК РФ, в котором расположены вышеуказанные главы, поименован законодателем как «Возбуждение уголовного дела».

¹ Уголовно – процессуальное право : учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М. : Издательство Юрайт, 2013. Ст. 40.

Указанное название главы спорно, так как не отражает ее полное содержание.

Как показывает практика, в деятельности правоприменительных органов имеют место случаи нарушения прав и интересов участников уголовного процесса, являющихся заявителями.

Статус заявителя как участника уголовного судопроизводства не регламентирован ни в главе 6 УПК РФ, содержащей перечень участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, ни в главе 9, содержащей перечень участников уголовного судопроизводства, не относящихся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты, так называемых иных участников.

Можно было бы логичным предположить, что статус заявителя закреплен в статье 5 УПК РФ, раскрывающей значение основных понятий, используемых в кодексе. Например, близких лиц, близких родственников, родственников, реабилитированного и других.

Но законодатель, в случае с закреплением понятия заявителя и его статуса, пошел по другому пути.

Первоначально, такой участник уголовного процесса как заявитель сообщения о преступлении упоминается в статье 141 УПК РФ, содержащей требования к письменному заявлению о преступлении и к протоколу принятия устного сообщения о преступлении, согласно которым они должны быть подписаны заявителем.

Кроме того, в данной норме указано, что за заведомо ложный донос заявитель предупреждается об уголовной ответственности. В протоколе делается отметка о предупреждении, которая удостоверяется подписью заявителя.

И только лишь в части 4 статьи 144 УПК РФ указано на право заявителя получить документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия, а также соответствующую обязанность должностного лица выдать указанный документ.

Несомненно то, что отсутствие соответствующей законодательной регламентации статуса заявителя и наиболее полного указания в законе на его права и обязанности, влияет на возможность реализации заявителем своих целей в уголовном судопроизводстве.

По нашему мнению необходимо дополнение главы 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» соответствующей статьей под названием «Заявитель», в которой было бы указано понятие заявителя как стороны уголовного судопроизводства, конкретизированы его права и обязанности.

Кодексом для проверки сообщения о преступлении уполномоченному должностному лицу регламентирован соответствующий срок, составляющий 3 суток со дня поступления сообщений о преступлении, который может быть продлен до 10 суток руководителем следственного органа или начальником органа дознания, а, в экстраординарных случаях, руководителем следственного органа, либо прокурором, при проведении проверки дознавателем, этот срок может быть продлен и до 30 суток.

Также в кодексе подробно перечислены полномочия соответствующих должностных лиц, проводящих проверку сообщения о преступлении.

Кроме того, кодексом регламентировано само понятие сообщения о преступлении, к которому относится заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления¹.

Однако, на практике, при попытке заявителем реализации своих прав на заявление о преступлении, возникают спорные вопросы, нуждающиеся в разрешении.

В нормах действующего уголовно - процессуального законодательства не нашли своего отражения критерии, с помощью которых можно было бы отнести заявление, поданное заявителем в соответствующий государственный орган, именно к заявлениям о преступлении, а не к обращениям другого рода.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016г.). Ч. 43 ст. 5. // Российская газета. № 249. 22 декабря 2001 г.

Рассмотрим примеры спорных ситуаций, возникших на практике.

14.08.2014 гражданин К. обратился в СО по городу Г. СУ СК России по К. краю с заявлением о преступлении и возбуждении уголовного дела в отношении экспертов ООО «С.» С. и М. по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.307 УК РФ, на которое 12.09.2014 заместителем руководителя СО в адрес заявителя был направлен ответ о том, что оснований для регистрации обращения и проведения по нему проверки в порядке ст.ст.144,145 УПК РФ не имеется.

Заявитель К., в целях защиты своих прав, обратился с письменной жалобой к прокурору города Г., который посчитал, что его жалоба обоснована, и, в связи с выявленными нарушениями законодательства при приеме, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях, прокурором в адрес руководителя СО было направлено требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных при рассмотрении сообщения о преступлении.

Только лишь после принесения прокурором акта прокурорского реагирования заявитель получил возможность для реализации своих прав на рассмотрение сообщения о преступлении.

19.11.2015 гражданкой Т. руководителю УФССП России по К. краю направлено заявление, в котором она просила провести проверку в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ на наличие в действиях должностных лиц отдела судебных приставов состава преступления, предусмотренного ст.315 УК РФ.

Несмотря на то, что заявление о преступлении было сдано непосредственно в Управление, никакого документа о принятии сообщения о преступлении, в нарушение ч.4 ст.144 УПК РФ, заявителю выдано не было.

26.12.2015 средствами почтовой связи Т. получено письмо «О рассмотрении обращения» от 18.12.2015, подписанное начальником отдела по противодействию коррупции, из текста которого следует, что, в порядке ст.145 УПК РФ, решение по сообщению о преступлении не принималось.

Т. обратилась в суд с жалобой, в порядке ст.125 УПК РФ и 09.02.2016 жалоба была рассмотрена и вынесено постановление об отказе в удовлетворении жалобы, которое мотивировано тем, что по мнению суда «правоприменитель оценивает наличие, либо отсутствие в заявлении достаточных данных, указывающих на признаки преступления, что вытекает из положений ст.144 УПК РФ».

Т. не согласилась в постановлением суда от 09.02.2016 и обжаловала его в краевой суд.

05.04.2016 краевой суд вынес постановление об оставлении апелляционной жалобы без удовлетворения.

Апелляционное постановление обжаловано Т. в кассационном порядке, однако до настоящего времени заявитель так и не получила возможности для реализации своих прав на рассмотрение сообщения о преступлении.

Указанные случаи имеют место быть по нашему мнению по причине отсутствия законодательно закрепленных критериев, с помощью которых обращение заявителя в уполномоченный государственный орган можно было бы отнести к разряду сообщений о преступлениях.

В свою очередь, указанное несовершенство правовой нормы влечет ее неэффективность.

Реализация заявителем своих прав на рассмотрение его сообщения о преступлении в специальном порядке, установленном нормами УПК РФ, ставится в зависимость от воли правоприменителя, усматривающего, либо не усматривающего, уже в тексте самого заявления признаки преступления.

Устранение данного пробела возможно только лишь путем внесения соответствующих дополнений в правовую норму.

По нашему мнению, необходимо статью 141 УПК РФ дополнить частью 1,1 следующего содержания «К заявлению о преступлении относится любое обращение, содержащее сообщение о признаках совершенного или готовящегося преступления».